

В заключение отметим, что рассмотренный в статье лингвистический, фольклорный и исторический материал еще раз показывает сложность и длительность формирования казымской территориальной группы хантов (по З.П. Соколовой, этот процесс завершился в XIX в.⁵⁶).

Исторические судьбы манси тесно сплетаются с историей хантыйского населения Казыма, поэтому неудивительно, что «мансийский след» на Казыме обнаруживается и в наши дни.

О.С. Смирнова

О происхождении и мотивации некоторых севернорусских терминов полеводства

В русских диалектах широко представлена терминология полеводства. Это явственно ощущается на фоне литературного языка, в котором количество полеводческих обозначений незначительно, ср. *залежь, зябь, новь, пар, пашня, перелог, подсека, поле, целина*.

Цель статьи – установление ближайших этимонов некоторых севернорусских терминов полеводства и выявление их мотивировочных признаков. Материал извлечен из лексической картотеки Топонимической экспедиции Уральского государственного университета (ЛК ТЭ) и диалектных словарей.

Установление ближайшего этимона в этой терминологической группе слов в большинстве случаев не представляет сложности: *вѣтошь* < *ветхий*, *пожѣга* < *пожечь*, *пал* < *палить* и др. Производящей основой таких терминов нередко оказывается глагол, указывающий на действия, осуществляемые на годахи разрабатываемом поле или на подготавливаемом к сельскохозяйственным работам участке в лесу: *запѣшка* ('часть поля, которую можно было продать') < *запахать*, *дрань* ('подсека') < *драть*, *валѣница* ('подсека') < *валить* (ЛК ТЭ). В рассмотренных случаях мотивирующие глаголы являются общенародными.

Полеводческие термины образуются также от диалектизмов, обозначающих земледельческие работы. Так, в значении 'расчищенное место в лесу для покоса или пахоты' зафиксирован термин *гѡйка* (ЛК ТЭ). Он является производным от глагола *гоить*, известного только в диалектах. Отношениями производности связан с данным глаголом и термин *гой-*

⁵⁶ Соколова З.П. Некоторые аспекты формирования казымской группы хантов. С. 72, 77; и др.

нина, также отмеченный в материалах ЛК ТЭ и обозначающий расчищенное место в лесу. Эта словообразовательная модель (основа страдательного причастия + -ин-) обнаруживает себя и в лексеме *копаніна*, тоже входящей в группу полеводческих терминов (ЛК ТЭ).

Среди прочих терминов подсечно-огневого земледелия, известных диалектоносителям, выделим следующие: *тѣреб* (Даль 4, 400), *плѣлка* (Даль 3, 131), *дерѣвня* (СРНГ 8, 13), *дра́ка* (СРНГ 8, 170), а также *вы́тлевки*, *гла́дчина*, *ѣмище*, *ка́тище*, *корчѣвка*, *тлиль* (ЛК ТЭ).

Большое количество разнообразных номинаций подсеки, вероятно, было обусловлено многозначностью процесса подготовки лесного участка под пашню и неспособностью языка отразить всю специфику этого процесса средствами одной лексической единицы.

Рассмотрим приведенные выше термины подсечно-огневого земледелия в аспекте внутренней формы: попытаемся выяснить, какой мотивировочный признак был положен в основу каждого, с тем чтобы показать, как одна и та же реалья – лесной участок, подготавливаемый под пашню – вызывала к жизни различные номинативные единицы.

Термин *драка*, судя по производящей основе – глаголу *драть* ‘вырывать’ (СРНГ 8, 175–176), восходящему к праслав. *dyrati (Фасмер 1, 504–505), – мог обозначать подсеку, с которой выкорчеваны пни. Подтверждают это и контексты: «*Драку вырубил, раскорчевали, спяхали, лен сиели*»; «*Раскорчуют лес, срубят, расчистят, вот тебе и драка*» (ЛК ТЭ). Актуализация в слове *драка* действий по корчеванию пней, очевидно, была связана с трудоемкостью этих работ, растягивавшихся обычно на несколько лет¹.

По всей видимости, абсолютным синонимом слова *драка* является термин *корчѣвка* с праславянским корнем *kъrġ-, ср. праслав. *kъrġevati, *kъrġiti (ЭССЯ 13, 209–210).

Участок, еще не расчищенный от пней, рассматривали уже как пашню и использовали под посевы. У А.В. Советова, специалиста по истории сельского хозяйства, находим сведения о том, что в северной части Вятской губернии в XIX в. посев зерновых на лесном участке производился после его пожара и вскапывания земли около пней². Остававшиеся на засеваемой подсеке пни постепенно разрушались, подгнивали, другими словами, *тлели*; *тлеть* ‘гнить’ фиксируется у Даля (4, 408), у Срезневского (3, 1079). Вероятно, поэтому подсеку называли еще *тлилью*, а также *вытлевками*.

¹ Слободин В.М. К вопросу о развитии и смене систем земледелия (от времени возникновения на территории СССР до I тыс. н. э.) // Материалы по истории земледелия СССР. М., 1952. С. 53.

² Советов А.В. Избр. соч. М., 1955. С. 250.

С глаголом *драть* связывают некоторые этимологи (см. Фасмер 1, 501–502) термин *деревня* в значении ‘пахотное поле’. Составители «Словаря русского языка XI–XVII вв.» толкуют слово *деревня* как ‘расчищенное под пахоту место’ (4, 221). Приводимые ими в статье на это слово контексты его принадлежности к терминологии подсечно-огневого земледелия не иллюстрируют: «*Тое дрвню орали под яр(ь)*» (1672 г.); «*А хто наездом деревню пашет, и ему больше трех годов не пахати наездом: либо скупать, либо спровадати с суда*» (1589 г.). Кажется бы, *деревня*, которую пашут наездом, подсекой не является. Как показывает Г.Е. Кочин, изучавший аграрную историю Руси XIII–нач. XVI в., «пашня наездом», упоминаемая в документах XIV–XV вв., по своему происхождению никак не связана с подсечно-огневым земледелием. Это пашня на участке, покинутом земледельцем, пашня опустевшего двора, по своему происхождению это полевая пашня. Она сделалась «наезжей» лишь у нового хозяина»³.

Выясним характер семантической связи *драть-деревня*. Повидимому, наиболее приближен глагол *драть* к рассматриваемому термину в значении ‘пахать, вспахивать’, ср. производное *вздирать* ‘вспахивать твердую землю или новь’ (ССРЛЯ 2, 298), реконструируемые праславянские сочетания **dygati zem’q*, *čělinq* ‘вспахивать поле’⁴. Наконец, у Даля находим *драть* ‘пахать лесную новину, рощисть’ (1, 490). С учетом всех этих фактов логично под термином *деревня* понимать пахотное поле, которое разработано подсечно-огневым способом.

Пожогу лесного участка предшествовало «теребление» поваленного леса, когда обрубают сучья и ветви (основной сжигаемый материал), собирают их в кучи – костры⁵. Для обозначения этих действий в древнерусском языке употреблялся глагол *теребити* < праслав. *terbiti ‘сдирать, обрывать, сгребать’⁶. В памятниках письменности были зафиксированы субстантивные производные от этого глагола: *теребъ*, *теребокъ*, *потеребъ*, *притеребъ*⁷. Вероятно, все они первоначально обозначали подсеку на этапе «теребления».

³ Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII– начало XVI в. М.; Л., 1965. С. 143.

⁴ Куркина Л. В. К реконструкции древних форм земледелия у славян (на материале лексики подсечно-огневого земледелия) // XII Международный съезд славистов. Славянское языкознание. М., 1998. С. 384.

⁵ Советов А. В. Избр. соч. С. 241.

⁶ См.: Куркина Л. В. К реконструкции древних форм земледелия у славян. С. 383.

⁷ Чайкина Ю. И. Лексика подсечно-огневого земледелия в деловой письменности Устюжского уезда XVI–XVII вв. // Лексика и фразеология севернорусских говоров. Вологда, 1980. С. 90.

У термина подсечно-огневого земледелия *емище* производящая основа – глагол *ѣмить* ‘брать’ (СРНГ 8, 356), восходящая к праслав. *eti (ЭССЯ 6, 71), ср. также *jьтьсь (ЭССЯ 8, 229–230). На продуктивность словообразовательной модели рассматриваемого термина (глагольная основа + *-ищ-*) указывают лексемы *токовище*, *стлище*, *сечище*. Мотивацию термина *емище* с учетом его значения можно объяснить следующим образом: *емище* – ‘очищенное от деревьев место под пашню’, другими словами, участок, с которого *взят*, т.е. срублен и вывезен росший на нем лес.

Внутренняя форма термина *катище* раскрывается посредством выражений *катать валки*, *новины* ‘перекатывать по подсеке горящие кучи хвороста’ (СРНГ 13, 124). *Катище*, таким образом, может быть понято как ‘подсека в момент пожара древесного материала’.

Такую же мотивацию обнаруживает и слово *плелка*, связанное отношениями производности с глаголом *плѣть* ‘дымиться, ярко гореть, пылать’ (Куликовский, 83) и образованное с помощью аффикса *-лк-* (подобная словообразовательная модель – глагольная основа + *-лк-* – выделяется у лексем *сушилка*, *парилка* и др.).

Участок леса, путем хозяйственной деятельности человека превращенный в гладкое ровное место, на котором занимались земледелием, тоже нуждался в специальном наименовании. Для этой цели в севернорусских говорах стала использоваться лексема *гладчина*: «*Гладчину разработали в лесу*» (ЛК ТЭ).

Рассмотренные выше термины подсечно-огневого земледелия систематизируются по этапам разработки лесного участка под пашню следующим образом:

Этап работы	Обрубание веток, сбор их в костры	Вывоз деревьев	Пожог костров	Корчевание пней
Термин	терсб	смище	катище, плелка	выглевки, тлиль, драка, корчевка

Термины *деревня* и *гладчина* в данную таблицу не включаются, так как они характеризуют уже готовую пашню.

В лексической картотеке ТЭ зафиксированы некоторые термины полеводства, не встречающиеся в опубликованных диалектных словарях. Целесообразно привести эти факты и установить их ближайшие этимоны.

Для обозначения полосы пашни на Русском Севере употребляется термин *во́лотка*. В этом же регионе фиксируется лексема *во́лоть* в значении 'стебель травянистых растений (ржи, льна, гороха)' (СРНГ 5, 65–66). О связи этих слов свидетельствует, во-первых, их фонетический облик, во-вторых, модель «основа существительного + -к-», по образцу которой образованы в русском языке такие лексические единицы, как *нитка*, *сетка*, *плетка*, в-третьих, семантика слова *волоть*. При обозначении полосы пашенной земли выбор номинатора мог остановиться на слове *волоть* в силу линейности номинируемого объекта, тем более что подобная модель номинации выявляется и у полеводческого термина *бечёвка*, *лёточка*, а также у микропонима *Дорога*, неоднократно встречающегося на Русском Севере и закреплённого за топообъектами 'поле', 'полоса пахотной земли', что вполне закономерно, так как дорога – та же полоса, но используемая с другой целью.

Пополняют терминологическую группу названий земельных участков и данные региональных словарей.

Остановимся на термине *бра́шение*, который отмечен у Куликовского и обозначает вспаханную ниву (Куликовский, 6).

Можно предположить, что настоящий термин является отглагольным образованием. На это, в первую очередь, указывает его аффикс *-енѣ-* (*-ениѣ-*). Согласно данным русской нормативной грамматики «часть существительных, формообразующим элементом которых является суффикс *-ениѣ-*, имеет, наряду с основным процессуальным значением, вторичные конкретные значения, в частности, место действия»⁸ (1, 160), ср. *селение*, *помещение*. Что касается производящей основы лексемы *бра́шение*, то ее поиски ведут к глаголу *бросить* (*бросать*), ср. страдательное причастие *брошенный* и диал. *бра́шивать* 'бросать' (АОС 2, 111), *бра́шаться* «бросаться» (СРНГ 3, 168). Мотивация лексемы *бра́шение*, однако, неясна.

Материалы ЛК ТЭ содержат факты, способствующие новому осмыслению полеводческих терминов.

В СРНГ в значении «участок пашни изогнутой, неправильной формы» приводится лексема *заклѣ́жа*, бытующая в новгородских говорах (СРНГ 10, 134). Данное слово обозначает также клѣюку – палку с кривым верхним концом (СРНГ 10, 134). Развитие у него терминологического значения, по всей вероятности, произошло в результате метафорического переноса, основанием для которого послужила изогнутость формы номинируемого объекта (пашни).

---

⁸ Русская грамматика: В 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 160.

Севернорусским говорам известен глагол *кля́кать* ‘пахать’ (ЛК ТЭ). В результате контаминации слова *заклю́ка* – *кля́кать* начинают восприниматься как производное и производящее соответственно. Этому не препятствуют ни словообразовательная модель «префикс *за-* + глагольная основа + нулевой суффикс», реализующаяся в говорах: *засе́ка* ‘место, где вырублен лес’ (ЛК ТЭ), *зару́ба* ‘зарубка’ (СРНГ 11, 7), *засо́ра* ‘яма для мусора’ (СРНГ 11, 49) и др.; ни семантическая модель «действие – его результат, эксплицированный в некоей пространственной форме», актуальная для терминов полеводства: *пашня*, *диал.* *дерба́*, *дрань*, *вьіжига*, *вьідера* (ЛК ТЭ), *посе́ка* (Даль 3, 351). В аспекте внутренней формы термин *заклю́ка* вследствие сближения с глаголом *кля́кать* может осмысляться как вспаханный участок пашни.

М.Э. Рум

Информант и микротопонимическая система (из полевых наблюдений за сбором микротопонимии)

Всем, кто когда-либо проводил полевые записи микротопонимического материала в современных условиях, известно, насколько значима роль личности в репрезентации микротопонимической системы того или иного населенного пункта. Количество микротопонимов, зоны расположения называемых ими объектов, фонетические, словообразовательные варианты топонима, наличие/отсутствие номинативных дублетов – все это те параметры, которые определяют индивидуальный вариант «микротопонимического паспорта» местности. Естественно, на репрезентативные возможности того или иного носителя микротопонимии влияет его возраст, степень активности освоения микротопонимического пространства, род занятий и т.п., однако даже при прочих равных условиях оказывается, что микротопонимикон жителей одного и того же населенного пункта совпадает далеко не полностью. Представляется возможным выделить несколько типов таких несовпадений.

Тип первый – несовпадение функционального плана: в одном и том же населенном пункте различными микротопонимиконами владеют жители, которые имеют обыкновение удаляться на значительное расстояние (охотники, рыболовы, лесники, сплавщики леса) и жители, занимающиеся по преимуществу сельскохозяйственными работами вблизи дома. Данное противопоставление можно условно назвать охотничье-земледельческим. Оно может быть ярко выражено даже в пределах одной семьи, когда информант, только что охотно и подробно перечислявший названия урочищ по реке или дороге на дальний лесопункт, от-